

ЭЛИС АРИСУГАВА

**ЛУННЫЕ
ЗАЙЧИКИ
СМЕРТИ**

Трагедия 1988 года

МОСКВА

ЭЛИС АРИСУГАВА

**ЛУННЫЕ
ЗАЙЧИКИ
СМЕРТИ**

Трагедия 1988 года

МОСКВА

УДК 821.521-312.9
ББК 84(5Япо)-44
А81

GEKKO GAME - Y NO HIGEKI '88 © Alice Arisugawa 1989
Russian translation rights arranged
with TOKYO SOGENSHA CO.,
LTD. through Japan UNI Agency, Inc., Tokyo

COVER ILLUSTRATION INSPIRED BY THE ILLUSTRATION
OF AOKI Kouri

Арисугава, Элис.

А81 Лунные зайчики смерти. Трагедия 1988 года /
Элис Арисугава ; [перевод с японского Ю. Чинаре-
вой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-233151-0

Группа студентов, среди которых четверо участников Клуба изучения детективов из Киото, разбивает лагерь на спящем вулкане Ябукияма. Под прекрасной полной луной они беседуют у костра и играют в расследование убийств, по жребии выбирая, кто из них будет убийцей, а кто жертвой. Кажется, дело идет к дружбе, которая останется на всю жизнь. Но идиллия превращается в кошмар...

Вулкан просыпается, извержением заваливает путь вниз: они отрезаны от мира. И в этот момент одного из них убивают по-настоящему. На земле рядом с телом обнаруживается буква Y. Что это? Подпись убийцы? Или указывающее на него предсмертное послание жертвы? В атмосфере жуткой загадки мир дружбы и беззаботности рушится, уступая место подозрениям, страху и отчаянному поиску истины...

Эта жертва не будет единственной. Автор в лучших традициях хонкаку бросает читателю вызов: вы знаете ровно столько, сколько знает тот, кто разгадает убийственную головоломку; сможете ли сделать это сами?

УДК 821.521-312.9
ББК 84(5Япо)-44

© Чинарева Ю., перевод
на русский язык, 2025
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-233151-0

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Университет Эйто Клуб изучения детективов

Эгами Дзиро (руководитель клуба), студент 4-го курса литературного факультета

Мотидзуки Сюхэй, студент 2-го курса экономического факультета

Ода Кодзиро, —"—

Арисугава Арису (я), студент 1-го курса юридического факультета

Университет Юрин

Китано Цutomу, студент 3-го курса экономического факультета

Цукаса Такахико, студент 3-го курса факультета коммерции

Тода Фумио, студент 2-го курса факультета коммерции

Такэсита Масаки, студент 2-го курса факультета естественных наук

Харуми Мика, студентка 3-го курса литературного факультета

Кикуги Юко, студентка 2-го курса литературного факультета

Араси Тацукo, студентка 1-го курса литературного факультета

Иссики Сёдзо, студент 3-го курса юридического факультета

Мисака Нацуо, —"—

Нэнно Такэси, —"—

Институт Синнан Гакуин

ЯмадзакИ Саяури, студентка 1-го курса отделения английского языка

Химэхара Риё, —"—

Фукадзава Руми, —"—

Посвящается хамелеону

ПРОЛОГ

Земля снова содрогнулась, нарушив мой прерывистый сон. Я резко проснулся.

Остальные трое неподвижно лежали рядом, упакованные в спальные мешки. То ли их нервная система привыкла к вибрациям, то ли накопившаяся за день усталость взяла свое. Я почувствовал одиночество, словно меня оставили одного в море.

Осторожно отодвинув полог палатки, я выглянул наружу. Темно. Лунный свет не проникал сюда из-за дыма.

Я перевел взгляд на вершину горы. Деталей было не разобрать, но казалось, будто что-то ужасное и огромное, словно из недр ночного океана, взмыло ввысь, под самый купол небес. Крупными противными хлопьями тихо оседал пепел. Я аккуратно вытер губы тыльной стороной ладони.

Вулкан все еще дышал.

Я вышел из палатки и потянулся. Тело отозвалось неожиданной усталостью — должно быть, спал в неудобной позе.

Где-то зажегся фонарик. Это у палатки Такахико. Луч приближался, за ним плыло в темноте белое худи. Точно, Такахико.

— Неужели опять? — обратился я к белой тени.

Тень ответила с отвращением:

— Не могу! Задолбало.

Стоя бок о бок, мы снова взглянули на вершину вулкана, который три дня назад впервые за двести лет пустился во все тяжкие.

— Как думаешь, на этот раз рванет сильнее, чем три дня назад?

В ответ Такахико лишь усмехнулся и пожал плечами:

— Мне-то откуда знать. Не удивлюсь, если в любую минуту с неба сойдет огненный столб и земля под нашими ногами разверзнется. Что вовсе не означает, что я к этому готов.

— Не хотелось бы мне умереть в таком месте.

— Мне, что ли, хотелось бы? Хотя, как по мне, лучше уж всей компанией сдохнуть при извержении, чем от рук маньяка (к тому же еще неизвестно, кто он). Вот честно!

— Так себе альтернатива.

Эгами высунул голову из палатки:

— Трясло!

— Проснулся? И сейчас трясет, неужели не чувствуешь?

— Трясет-трясет. — Такахико шутливо закачался из стороны в сторону. — Как тут не проснуться!

Эгами тоже вышел из палатки и потянулся:

— Я думал, токийцам землетрясения нипочем. Слышал, у вас трясет по несколько раз в месяц. Даже нам, жителям Кансая, не по себе, что уж говорить об иностранцах.

— Эгами, это не землетрясение! Мы посреди проснувшегося вулкана. Ситуация безнадежная.

Эгами прикурил от зажигалки, протянутой ему Такахико. В воздухе сиренево заметался дым.

Такахико, тоже заядлый курильщик, достал пачку старого доброго «Rease»¹ и затянулся. Курение походило на ритуал, и я молча выжидал.

— В женской палатке тоже горит свет.

Я обернулся в сторону, куда указывал сигаретой Такахико, и увидел, как в освещенной изнутри кремовой палатке двигаются несколько фигур. Луч фонарика плясал, а вместе с ним плясали и силуэты.

— Ты гляди, прямо ночной клуб «Ябукияма».

— Пойдем сходим.

Эгами пошел первым. В девичьем царстве — палатке на пять девушек — случился небольшой переполох.

Выскочила наружу Мика.

— Все успокоились? Надеюсь, никто больше не плачет? — строго спросил Эгами голосом школьного учителя.

Мика поправила очки в металлической оправе:

— Да есть тут некоторые. Умоляю, Реасе, сделай что-нибудь!

— Что? Опять она? — с досадой щелкнул языком Реасе, он же Такахико, и громко крикнул в палатку: — Эй, Тацуко! Поди-ка сюда! — Кажется, он завелся.

Навстречу своему рыцарю, стыдливо утирая слезы, вышла Тацуко. Хотелось одновременно и приструнить ее, чтобы плакала поменьше, и попросить Такахико быть с ней помягче.

¹ Реасе («Пис», *англ.* «Мир») — марка японских сигарет, названная в честь окончания Первой мировой войны.

— Дура! Всем и так тяжело, еще ты ноешь, одна-единственная. Если бы слезами можно было затопить вулкан, тогда ревела бы себе на здоровье.

— Прости... — пробормотала Тацуко, чье заплаканное лицо озарилось улыбкой при виде любимого.

— Ну все, Тацуко, успокоилась, да? Спасибо, Реасе. — С Микой конкурировать бесполезно. Така-хико поджал губы и закатил глаза.

Набросив на плечи розовый кардиган, вышла Риё.

— Разбудить остальных? — обратилась она к Эгами. Лицо ее было бледным. Возможно, из-за фонарика Такахико.

— Подождем. А вот радио стоит послушать.

— Точно! — Мика бросила взгляд на Такахико: — Давай, бегом.

Такахико кивнул и бросился в свою палатку за единственным транзисторным приемником.

— До чего же ночь сегодня темная, — сказала Мика.

— Думаю, луну и звезды не видно из-за дыма, — ответил Эгами.

— Стоило нам решить, что выдвигаемся завтра утром, как на тебе — ночью еще одно сильное извержение. Что же это такое!

— Если повторится, то пусть хотя бы до утра подождет, часика четыре.

Обхватив руками плечи, накрытые кардиганом, Риё прошептала:

— Зябко.

— Честно признайся, что боишься.

— Может, и так... Но как только рассветет, мы начнем спуск. Надо просто немножко потерпеть, да?

Видимо, она и вправду сильно напугана, если несет такую чушь, да еще хочет, чтобы мы ее поддерживали.

Такахико вернулся, прижимая к уху радиоприемник. Масаки шагал рядом.

— Слышно что-нибудь? — спросила Мика. Такахико шикнул, подняв указательный палец: тсс!

Из палатки, шурша и возясь, выбрались три девушки. Подбежали двое ребят из палатки Нацуо.

— Все проснулись. Мне сходить за Моти и Нобунагой?

Эгами ответил:

— Да, будь добр.

Поверить не могу, что эти двое все еще дрыхнут. Вот уж беспечная парочка.

Когда я отдернул полог палатки и сунул голову внутрь, они терли заспанные глаза, словно два котенка, умывающиеся лапками.

— О, Элис! А Эгами где? — позевывая, спросил Мотидзуки.

— Какое-то время нас болтало, и грохот стоял такой, что все проснулись. Только вы с Моти дрыхнете.

— Ого! Сейчас рванет?

— Не знаю. Все сейчас слушают приемник с Такахико.

— Ладно, Нобунага, просыпайся.

— Ага.

Любое их действие превращалось в комический номер мандзай¹. Если гигантское извержение отпра-

¹ М а н д з а й — традиционный японский жанр комического диалога эстрадного дуэта, где один играет серьезного, а другой дурачится.

вит нас в мир иной, уверен, они и на берегу реки Сандзу¹ найдут, чем повеселить демонов.

Теперь все участники лагеря были в сборе. Словно испуганные зверьки, жались в кучу под зловещее гудение горы.

— Без пяти час, — пробормотал я.

Мы на склоне Ябукиямы, проснувшегося вулкана. На часах 0 часов 55 минут, 2 августа. И это все, что мы знаем наверняка. Я мечтал, чтобы кто-то решил за меня, что делать.

— До рассвета спуститься не получится. Остается только молить гору вести себя спокойно в ближайшие четыре часа. — Такахико Цукаса пощипывал подбородок. Отросшая растительность на лице делала его похожим на Робинзона Крузо.

— А что, если накроет раньше? — спросила Тацуко, вцепившись в левую руку Такахико.

— Тогда бежать в лес, без вариантов, — назидательно ответил Эгами. — Вряд ли сюда устремится пирокластический поток², поэтому наша главная задача — увернуться от вулканических бомб³. И тогда, считай, повезло. В любом случае лес — наше единственное убежище.

— Может, выкопать яму? Прямо сейчас, — поднял руку Ода.

¹ Сандзу — в японской мифологии река, отделяющая мир живых от мира мертвых, аналог Стикса.

² Пирокластический поток — конгломерат выбрасываемых при крупных извержениях магмы, газов, пепла и кусков горных пород, обладающий крайне высокой температурой и скоростью.

³ Вулканическая бомба — крупный сгусток магмы, затвердевший в воздухе до приземления.